

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пашнина, Ольга.

П22 Космическая красота. Галактика в подарок : [роман] / Ольга Пашнина. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-109108-8

Тучи над империей Канопуса сгущаются, а я просто пытаюсь выжить. Найти свой дом, не потерять друзей и удерживать хрупкое чувство, вдруг ставшее взаимным. Но долг принцессы важнее любви, сильнее страсти и мучительнее разлуки. Жестокий враг уже стоит у границ галактики, готовый уничтожить все, что мне дорого. Ненавистный брак становится настоящим испытанием, а предательства подстерегают на каждом шагу. Я больше не та Паулина, что впервые ступила в императорский дворец полгода назад. Чужая невеста, чужая принцесса, чужая сестра.

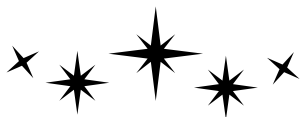
Пути назад нет, а значит, я вырву у судьбы свою победу и отвоюю свою любовь к лорду Фортему, который явно не собирается от меня отказываться. А в подарок получу целую галактику. Ведь принцессы с Земли не умеют сдаваться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109108-8

© О. Пашнина, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Автор выражает благодарность
Catherine и Gortenzia,
без которых история красоты
не получилась бы.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НЕ ЕГО НЕВЕСТА

Хорошо быть принцессой звездного мира. Захотела — и надела шикарное платье. Захотела — легла в нем прямо на мягкую траву дворцового сада. А захотела, так и вовсе попросила организовать в саду легкий ветерок и дождик. И ведь организовали! Редкие капли попадали на кожу, но щит Градвина надежно защищал меня от воды.

Уже стемнело и россыпь звезд на небе красиво мерцала. Отвлекала от мрачных мыслей.

Где-то рядом зашевелились кусты и послышалась негромкая ругань.

— Блин, походу, я сломал эмирт...

— Тамир, уходи, пожалуйста, — тихо попросила я. — Давай завтра поговорим.

Естественно, он не послушался и уселся рядом.

— Полюк, ну Полюк. Ты обиделась?

— Нет, не обиделась. Просто хочу побыть одна.

— Слушай, ну ты же знаешь, что это была не моя идея. Не буду тебе врать, она мне нравится,

но... я правда ничего не делал, никому ничего не говорил.

— Я знаю, Тамир, знаю. Дай мне немного времени. Я просто слишком устала. Столько всего произошло, какие-то ежедневные качели. Бродяжка — принцесса, принцесса — бродяжка, здоровая — умирающая. Надо сходить к Хэжину и выпросить успокоительное. Буду тупенькая и невозмутимая.

— Я уже.

— Тупенький и невозмутимый?

— Выпросил успокоительное. Правда, не у Хэжина, но если хочешь знать, то этого парня отчислили с первого курса медицинского факультета.

— Чего? — не поняла я.

А Тамир в ответ на мой вопросительный взгляд достал из рюкзака бутылку с темно-синей жидкостью.

— Вино. Лучшее, с Бетельгейзе.

— Я не буду пить вино, подогнанное сомнительным отчисленным медиком!

— А я не договорил, его из медиков отчислили, он пошел в кависты. И сейчас держит салон элитного вина.

С этими словами Тамир откупорил бутылку и задумался.

— А салон элитных бокалов твой знакомый не держит? — фыркнула я.

— Злая ты, Польша. Я к тебе со всей душой. Вкусненького вон принес.

— А я попросила меня оставить в покое, — напомнила. — Тебя и так в скором времени станет слишком много.

Тамир помрачнел, а мне ко всему прочему добавилось мерзкое на вкус чувство стыда.

— Ладно, извини. — Я потеряла глаза. — Меня это все доканало.

— Меня, в общем-то, тоже. — Он пожал плечами. — Всю жизнь как мячик кидают.

— Как так вышло? В смысле... как ты оказался здесь?

— Легко и просто. — Тамир протянул мне бутылку, и я сделала большой глоток. Неожиданно вкусное вино разлилось внутри приятным теплом, а фруктовое послевкусие оказалось непривычно сильным. — Канопусу нужна была гарантия, что Денеб не пойдет в атаку. Противостояние двух империй могло погрузить галактику в бесконечную войну. Фортем тогда только начинал работу, ну и, естественно, на него давили. Ближний круг императора не был в восторге от его назначения. Тогда он и провернул это все. Привез меня сюда и объявил, что принц будет жить во дворце. В случае, если Денеб нарушит договоренности, меня убьют.

Я подавилась вином и закашлялась. Нет, конечно, иллюзий относительно того, что во дворце, как в диснеевском мультике, все держатся за руки и поют, я уже не строила. Но чтобы так? Мирна говорила, Тамиру было шесть, когда он приехал.

— Грессен и родители много раз пытались вытащить меня. Но безуспешно. В общем-то, я не думал, что вернусь туда, но вчера Грессену позволили со мной увидеться и он сообщил о свадьбе. Помощь Денеба оказалась достаточной ценой за мое возвращение.

— Ты скучаешь по дому? — спросила я.

Тамир долго молчал, прежде чем пожать плечами.

— Я плохо помню жизнь там. Мама, конечно, старается напоминать и не давать забыть, но это кажется каким-то сном.

— Теперь понятно, почему вы с Фортемом так ненавидите друг друга.

— Не думаю, что он меня ненавидит, — усмехнулся парень. — Скорее, ему плевать. Работа есть работа.

Я вспомнила, с каким титаническим спокойствием Фортем реагировал едва ли не на прямые оскорбления, но напоминать не стала. Мне хотелось верить, что спускать Тамиру такое отношение его заставляло чувство вины. Так образ становился благороднее. Приятно было запоминать.

— Зато ты возвращаешься домой. Это здорово, наверное.

— Не знаю. Я плохо помню жизнь там, а с мамой мы всегда говорили по голосвязи. Грессен и до моего отъезда на старшего брата смахивал слабо. Да и ты не в восторге от предстоящей поездки, так что...

Он тоскливо пожал плечами, отобрал у меня бутылку и по ощущениям выпил сразу половину. Как только печень справлялась.

— Дело не в том, что я не в восторге. То есть, конечно, мне не нравится, что меня выдают замуж просто потому, что нужно, но ведь это все равно бы случилось. Мне плохо оттого, что снова нет дома. Здесь не нужна, там... понимаешь, нет ничего, что было бы моим, где можно было бы отсидеться, где было бы хорошо. Я только привыкла к этому дворцу, перестала чувствовать себя здесь гостьей, а теперь уезжаю, потому что выгоднее мной расплатиться за военную поддержку, чем оставить рядом. Даже прийти не

к кому. Не рассказать, как страшно выходить замуж или снова уезжать.

— А к нему? — голос Тамира ощутимо напрягся.

— Люк достаточно четко выразился на этот счет. Я не могу подвергать риску человека, который нужен в этой войне. Теперь мне придется как-то справляться в одиночку.

Невольно я взглянула на руки. В полумраке дождливого сада кристаллы слабо поблескивали.

— У тебя есть мы. Неужели ты думаешь, что все изменится настолько, что ты останешься одна? Я все еще я. Мирна есть Мирна. На Канопусе мы или на Денебе.

— Мирна не бросит Градвина.

Но узел в груди немного ослаб. Там, в кабинете Люка, на миг мне показалось, что и Тамир стал чужим. Будто из доброго друга он превратился в холодного расчетливого принца. Я и сбежала в сад потому, что боялась осознать, что все это время он притворялся другом.

— Бросит, еще как бросит. Общаться можно и по голосвязи, а оставаться без госпожи Мирне не резон. Фортем выкинет ее за ворота, едва наш корабль оторвется от земли. Так что Мирна наверняка поедет с нами. А втроем уже проще, верно?

— Верно, — ничего не оставалось, как слабо улыбнуться.

— Не грусти, Полька. Сделаем тебе дом. Чтобы настоящий, красивый.

Я забрала у него бутылку. Пить стало как-то проще, ощущение щемящего одиночества медленно уходило.

✧ ✧ ✧ ✧ ✧ ОЛЬГА ПАШНИНА

— Слушай, крепкая штука. Я, по-моему, такого крепкого и так много ни разу не пила.

— Ну... — Тамир задумался. — Было как-то дело, со знакомыми выпускниками мы надрались и я лез в дворцовый сад через забор.

— Так у нас нет забора.

— Ну да, я в процессе понял, что сад совсем не дворцовый, но было уже поздно. Ох и влетело тогда, а я даже не помню от кого...

Я рассмеялась, представив, как Тамир пьяный лезет к кому-то в инопланетный огород. Дождь кончился, с листьев шустро скатывались капли холодной воды. Я убрала щит и посмотрела в серое небо.

Может, это и не конец. Может, всего лишь начало новой главы?

Если бы Люк не нервировал, выхаживая туда-сюда по кабинету, Фортем провел бы эти несколько часов спокойнее. Но император как с цепи сорвался. В чем-то, конечно, его поведение было понятно: такой напряженной ситуации не складывалось даже в момент смерти Ладера. Но нервы никогда не помогали в работе.

— Лорд Фортем, — из динамика эмирта раздался мужской голос, — мы подготовили все, о чем вы просили. Шаттл во втором ангаре.

— Это о чем он? — Люк резко обернулся.

— Корабль для Паулины. Завтра ее день рождения.

— И что?

— Подарю ей этот корабль. С усиленной защитой, маневренный, довольно неплохая и надежная модель. Технике Денеба я как-то не доверяю.

По лицу Люка было видно — ему это не понравилось. Даже скорее не так... он поморщился, будто от неприятного напоминания. Они намеренно избегали тему Паулины, ее замужества и происхождения. Каждый понимал, что сейчас — не лучшее время для разборок. Хотя Фортему казалось, будто он лишился чего-то очень важного в довесок к невесте. Доверия Люка? Возможно.

Император не скоро примет, что иного выхода у них с Паулиной не было. Если примет вообще. Поймет — бесспорно, даже, быть может, порадуетя втайне тому, что принцесса все же появилась во дворце и так вовремя стала разменной монетой. Но не примет. С этим придется как-то жить.

Отразить атаку примжинов и в отставку? Найти домик где-нибудь или вообще пожизненно кататься в шаттле Сириуса. Там тебе и комфорт, и отдых, а в нагрузку — призрачное исполнение всех желаний.

— Не думаю, что стоит делать такой подарок принцессе. Тебя могут неверно понять в связи с этой отменой помолвки.

Очень захотелось выругаться.

— Я привез ее сюда, она была моей невестой, в конце концов, она все еще принцесса, и я имею право подарить ей подарок. А уж защиту обеспечить так просто обязан. Люк, я понимаю, что претензий у тебя много и я нахожусь здесь лишь потому что нужен на войне. Но давай не будем играть в эти игры. Она выходит замуж и улетает, я согласился с этим и закроем тему. Я отлично понимаю слово «нельзя».

У девчонки не так много друзей, которые ее поздравят, не лишай ее последних радостей.

— Она выходит замуж, Аднар, а не летит на ка-
торгу.

Фортем не удержался и поморщился.

— Только не делай вид, что не понимаешь, куда ее
отправляешь.

— Считаешь, Ортес будет ей плохим мужем?

Люк так усиленно притворялся, что почти верил
в то, что говорил. Почти... в глубине души он знал,
он все прекрасно понимал, но обида была куда силь-
нее голоса разума.

— Не прикидывайся, — Фортем сказал это гру-
бее, чем собирался. — Ты можешь знать, что их
свадьба нужна для победы, можешь верить, что она
принесет нам помощь Денеба, но умоляю, Люк, вы-
брось из головы образ счастливых молодоженов. Ты
отправляешь ее на Денеб, в систему, которая годами
ненавидела нас за то, что мы сильнее, успешнее и ум-
нее. В систему, чей принц жил в плену и забыл соб-
ственных родителей. Они не убьют ее и не покалечат,
но не думай, что там ей будет хорошо. Изначально
это требование звучало как «Мы хотим отомстить».
И мстить они будут через Паулину. Можешь беско-
нечно ненавидеть меня, но осознай, пожалуйста, что
ты отдаешь ее врагу. И счастлива она там не будет.

— А на Земле была? — холодно осведомился
Люк. — По-моему, быть женой принца Денебского
лучше, чем бездомной девушкой без документов.

— Спросишь у нее через пару лет.

Бессильная ярость кипела внутри императора,
но сейчас у Фортема не было настроения выяснять
отношения. Люк запутался, заварил кашу, которую

вряд ли сможет расхлебать, а помощи ждать неоткуда. Они все теперь поодиночке. Ортес торжествует в ожидании возвращения, Паулина учится жить в новом статусе, он пытается вернуться к работе, а воспоминания о том, что существует еще что-то кроме нее, — задвинуть в дальние уголки памяти.

Пиликнул эмирт — пришли отчеты.

— На Земле пусто.

— Магеллановы облака?

— Заметили бы. Там тусуется половина разведки глубокого космоса. Если примжины не летают на астероидах, мы бы их засекли. Дикие миры... возможно, какие-то малоразвитые планеты. Все не проверить, но тыкать пальцем в небо полезно. Может, попадем.

Он отпил уже остывший чай и задумался.

— Надо сделать еще одну группу.

— Зачем? — Люк нахмурился.

— Пусть изучат архивы и все, что мы знаем о древних расах. Найдут планеты, на которых находили следы примжинов и воспроизведут условия, которые там были. Климат, продолжительность суток и все такое. Попробуем сузить круг поисков, вряд ли они выбрали базой планету, не пригодную для жизни.

— А если все же выбрали? И поддерживают там условия искусственно?

— Сомневаюсь. — Фортем пожал плечами. — Это дорого и заметно. Им будет нужна постоянная доставка материалов, расходников, провизии. Таковую базу спрятать сложнее, чем хижины в джунглях дикой планеты.

— Ну а если они могут жить везде? Универсальные организмы, как люди?

— Тогда они бы не морочились с таким сложным планом. По какой-то причине Паулину привезли именно на Землю. И теперь выяснилось, что лихо-радка на нее не действует. Приплюсуем безумные теории Градвина — и получится, что мы многого не знаем о примжинах. Но это важно. Надо любыми путями выяснить. Поэтому мы усилим патрули в надежде на перехват их корабля, направим группы на исследование остатков их планет, Хэжин и Градвин продолжают изучать лекарство, ну и Рутберг пусть как можно скорее приводит флот в боевую готовность. Что с Денебом?

— Они пришлют корабли только после возвращения принца. Мы не успеем устроить свадьбу быстро в таких условиях.

— Значит, отправь их без свадьбы.

Люк с сомнением взглянул на него.

— Думаешь, они согласятся?

— Если не согласятся, значит, не боятся. А если не боятся, я возьмусь за них плотнее.

Впрочем, он и так возьмется. Приезд Грессена выглядел уж как-то слишком своевременным. Мирно пролетающий по делам Денебский вдруг подвергается атаке неизвестных, аварийно садится рядом с дворцом. И надо же, какая удача, они тут как раз готовятся к войне! А у него мальчик на выданье, а у них девочка, какое совпадение.

В совпадения Фортем не верил, даже несмотря на то, что самое большое совпадение в его жизни сейчас... интересно, где она? Не в комнате, это точно. Гуляет? Общается с Тамиром? Только бы в голову не пришло сбежать. Эта может. Она все может.

— Ладно, — Фортем поднялся. — Иди и отдохни. Я, может, тоже пару часов вздремну. Или позавтракаю... тяжелый выбор.

Люк рассеянно кивнул, снова погрузившись в размышления. По виду парня было ясно: спать он точно не ляжет. Бессонная ночь, тяжелое раннее утро. Да и день грозился быть не из легких. Но воспитывать не стал. Все равно ведь не послушает, а может, и вовсе назло сделает, наоборот.

В том, что Люк рано или поздно отойдет, Фортем не сомневался, вопрос был в том, насколько все далеко зайдет и каковы будут последствия.

Выйдя в коридор, он сразу услышал смех принцессы и нахмурился. Что она делает в такое время во дворце? Рано проснулась или еще не ложилась?

А вслед за первыми мыслями внутри развернулась легкая обида. Прошло несколько часов с объявления о ее помолвке, а она уже смеется и бегает по дворцу. Может, Люк был прав. Паулина наивная, еще очень молодая и увлекающаяся девушка. Ничего странного во влечении к взрослому мужику с отвратительным характером не было. А вот мужем — настоящим, подходящим ей — мог стать только друг и ровесник.

Паулина и Мирна одновременно появились в коридоре, только с разных концов. Он не сразу понял, почему она смеется и пошатывается, а когда понял, изрядно удивился.

— Принцесса... — начала было Мирна.

— В дрова, — закончил Фортем.

Потом увидел вторую часть этого представления и внутри всколыхнулся целый коктейль из ярости, ревности, удивления и желания как следует просмеяться.